Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Читая "Лолиту" в Тегеране»

18.08.2023.

Photo ©Syd Wachs/Unsplash

Эта книга, написанная двадцать лет назад, попалась нам на глаза случайно. Если, конечно, верить в случайности. Имя автора ничего не говорило, но привлек внимание заголовок в стопке книг, аккуратно сложенных в преобразованной в книгообменный пункт телефонной будке: Лолита в Тегеране?! Нонсенс.

Выяснилось, что книга вышла еще в 2003 году, так что этот материал можно считать приуроченным к юбилею – к двадцатилетию. Выяснилось также, что в 2009 году она вошла в список «100 лучших книг десятилетия» по оценке лондонской The Times, а в 2022-м была переведена, среди тридцати прочих, и на русский язык. Успели! Ее автор – Азар Нафиси, дочь бывшего мэра Тегерана и первой женщины – члена иранского парламента. Получив докторскую степень в области английской и американской литературы в Университете Оклахомы, она вернулась на родину, чтобы преподавать - в частности, в Университете Тегерана. Но в 1979 году в Иране произошла революция, результатом которой стали эмиграция шаха Мохаммеда Реза

Пехлеви, упразднение монархии и установление исламской республики во главе с аятоллой Хомейни. В 1981-м Азар Нафиси уволили из университета за отказ носить хиджаб. Впрочем, на тот момент это уже не имело значения, ведь не случайно началом «исламской культурной революции» считается 5 июня 1980 года, когда были закрыты на неопределённый срок все высшие учебные заведения страны. В 1997 году она вернулась в США, где в течение двадцати лет преподавала в Johns Hopkins University в Балтиморе, в 2008-м получила американское гражданство, а в настоящее время живет в Вашингтоне и продолжает писать. Добавим, что в 2006 году Азар Нафиси написала вступление к новому изданию «Хаджи-Мурата» Льва Толстого, вышедшего в серии Modern Library, а в июне 2019-го в Yale University Press вышла ее книга о Владимире Набокове «Тот другой мир».

Но вернемся к той тегеранской Лолите двадцатилетней давности, которую автор этих строк взяла, чтобы спокойно почитать во время отпуска, на пляже. Не успела я прочитать несколько первых страниц, как на соседний лежак опустилась молодая симпатичная женщина в откровенном оранжевом бикини. Скользнув по мне взглядом, она спросила по-французски: «Вы – иранка?» Нет, отвечаю, я русская. «Русская?! – за этим восклицанием последовал понимающий кивок. – Тогда вы эту книгу поймете, ведь у вас тоже была революция». О да!

Следующие полтора часа мы проговорили о смерти, в сентябре прошлого года, 22-летней курдчанки Мазы Амини, обвиненной в нарушении исламского дресс-кода (поменяй буквы местами, и курдская Mahsa превратится в русскую Masha), о смелости иранок, участвующих в протестном движении, о том, что с 18 июля 2023 года в стране были введены патрули полиции нравов – с целью отлавливать и наказывать женщин, упорно не соблюдающих правительственные предписания касательно одежды. О том, наконец, каково будет моей новой знакомой, вернувшись домой, вновь облачиться в черные одежды, полностью скрывающие ее прекрасную фигурку.

Что это: время остановилось или вообще развернулось вспять?

По жанру книга Азар Нафиси – документальный роман. То есть история настоящая, личная, а имена персонажей по понятным причинам вымышленные. Суть проста: на фоне начавшихся в рамках «культурной революции» гонений на все западное, закрытия книжных магазинов с иностранной литературой и ее цензуры, а то и полного прекращения ее преподавания в вузах, профессор (то есть сама Азар Нафиси) начинает проводить занятия у себя дома. Приходящие к ней студентки скидывают хиджабы, остаются в джинсах и футболках и взахлеб обсуждают и «родную» «Тысячу и одну ночь», и немыслимые в новом иранском обществе «Лолиту» и «Приглашение на казнь» Владимира Набокова, «Великого Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда, «Эмму» и «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, «Мадам Бовари» Густава Флобера и даже «Декабрь декана» Сола Беллоу… Тайное общество книголюбов быстро – и неизбежно – превращается в дискуссионный клуб, где бурно обсуждаются проблемы политики и ее вторжения в личную жизнь. Часть участников группы – из консервативных, религиозных семей, другая – из светских, так что мнения различаются, но диалог оказывается возможен.

Читая эту книгу, невольно проводишь параллели не только с иранской историей и сегодняшним днем, но и с их советско-российскими аналогами, ведь и там, как в Исламской Республике Иран, «жизнь капризна, как погода в апреле, когда проблески солнца вдруг уступают место дождям и грозам». Наши читатели, выросшие в СССР, долгие годы считавшимся самой читающей страной в мире, помнят, конечно, как трудно было доставать хорошие книги – не только западные, но и собственные: до начала перестройки Цветаеву, Ахматову, Пастернака, Мандельштама и многих других отечественных авторов можно было купить в «Березке» или у букинистов, за бешеные деньги. А сколько существовало «тайных обществ», подобных тем, что описывает Азар Нафиси! Даже в моей элитной московской школе, оставаясь после уроков, мы открывали для себя, благодаря неравнодушной учительнице литературы, Северянина, Хлебникова, Бродского… В 1982 году мне достался четвертый экземпляр перепечатанной под копирку «Лолиты» - всего на сутки, больше живая очередь ждать не соглашалась. У всех разных по форме тоталитарных режимов есть одно общее по содержанию: они боятся хороших книг!

«Мы, жившие в Исламской Республике Иран, отлично понимали и трагичность, и абсурдность жестокости, которой подвергались. Мы научились видеть смешное в собственном несчастье. Мы также инстинктивно узнавали «poshlust» - не только в других, но и в самих себе», пишет Азар Нафиси. Замените название страны, и сколько нахлынет воспоминаний! А разве не интересно, что иранская писательница транслитерирует излюбленный набоковский термин «пошлость» как «poshlust», словно в московской манере произносить «о» как «а», и таким образом невольно добавляет к изначальному смыслу еще и «lust», то есть страсть, похоть, вожделение.

«Набоков уловил структуру тоталитарного общества, в котором человек совершенно одинок в иллюзорном мире, полном пустых обещаний, в котором он уже не способен отличить своего избавителя от палача», писала Азар Нафиси двадцать лет назад, перенося размышления русского писателя прошлого века на иранскую почву, а теперь возвращая их нам и заставляя задуматься о дне сегодняшнем. А вот еще одна цитата: «Мы жили в культуре, отрицавшей достоинство литературных произведений и признававшей их значимость, только если они были прислужниками идеологии. То была страна, в которой каждый жест, даже самый интимный, интерпретировался в политическом смысле». Не о нас ли это, дорогие читатели?!

Мы выросли в стране, где писатели так часто оценивались и оцениваются не по таланту, а по верности линии партии, где лучшие из них погибали первыми, и где великая мировая литература была для многих той единственной форточкой, через которую поступал свежий воздух из-за железного занавеса, помогая нам формировать наше мировоззрение и идентичность, помогая сохранять чувство собственного достоинства и ощущение свободы в несвободном обществе. На короткое время мы поверили, что те времена канули в Лету. Но они, увы, вернулись, и от нас с вами зависит, примем ли мы на себя роль жертвы – беззащитной Лолиты, неспособной четко сформулировать даже собственную историю, или станем хозяевами собственной судьбы. При всем восхищении Азар Нафиси, можно лишь сожалеть, что двадцать лет спустя после выхода ее книга совсем не утратила актуальности. Мы искренне советуем вам прочитать ее, а сами поспешим ознакомиться с последним сочинением этого ранее неизвестного нам автора, название которого говорит само за себя: «Опасное чтение: подрывная сила литературы в смутные времена».

От редакции: *Пользуясь случаем, напоминаем, что в Фонде Яна Михальского до 3 сентября проходит выставка, посвященная Владимиру Набокову. Успейте побывать!*

русская литература на английском языке
Владимир Набоков

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/chitaya-lolitu-v-tegerane*